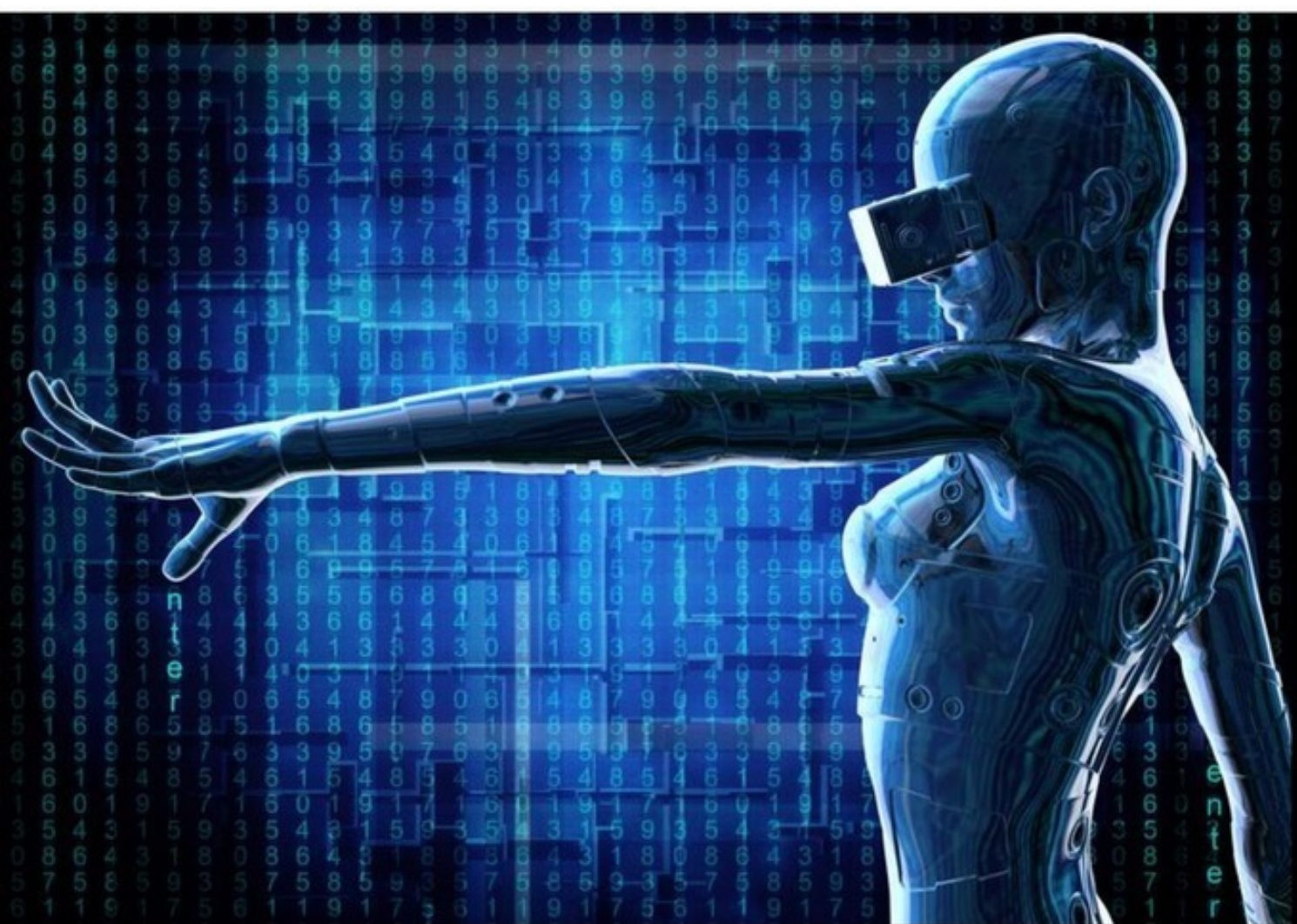

Виталий Абакшин
Лукавый мир

книга первая

Виталий Абакшин
Лукавый мир. Книга первая

«Издательские решения»

Абакшин В. В.

Лукавый мир. Книга первая / В. В. Абакшин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969458-4

В книге трое подростков оказываются втянутыми в конфликт технократического общества и природы. Спросят ли их мнения — чью им сторону принять? Смогут ли они распутать клубок свалившихся неурядиц?

ISBN 978-5-44-969458-4

© Абакшин В. В.
© Издательские решения

Содержание

1 часть. Чужаки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лукавый мир

Книга первая

Виталий Викторович Абакшин

© Виталий Викторович Абакшин, 2019

ISBN 978-5-4496-9458-4 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-9459-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виталий Викторович Абакшин

«Лукавый мир» фантастическая авантюра

4 авторских листа.

Ковров, ул. Муромская 15, кв. 27

Телефон – 89106707488, email – jamug@ya.ru

Лукавый мир

1 часть. Чужаки

Бой

Джамур крался по дикому и темному лесу, осторожно ступая рысьими лапами по сухим веткам и листьям. Его кошачьи глаза с вертикальным зрачком были прикованы к элексу, неслышно плывущему над землей. Если бы не тонкий, на пороге слышимости, звук сервомеханизмов и слабый запах разогретого нанопласта, его можно было бы назвать невидимкой. Элекс двигался осторожно, так, чтобы маскировочный модуль успевал обрабатывать входящие данные и менять окрас под окружающую местность тем самым, обманывая лес. Глазы он не выпускал по той же причине. О преследовании наночеловек пока не подозревал, и это было хорошо. Нельзя было ему дать возможность обнаружить себя, ведь ни одно животное на Земле не бегают, не летает, не плавают быстрее элекса.

Джамур едва не наткнулся мордой на паутину натянутую пауком-затейником, с умилением посмотрел на восьминогую. Отступил на шаг, посмотрел вверх. Легко и бесшумно вспрыгнул на толстую ветку одного из деревьев и продолжил охоту. «Рано или поздно мне придется спуститься на землю, и это будет слишком громко» – озабочено думал Джамур, неслышно переступая по веткам и продолжая наблюдать за элексом. Тот вдруг остановился. Оглядевшись, элекс подвернув ноги, как-то комфортно и устойчиво уселся, образовав что-то вроде конуса. Над его плечом воздвигся скан. Он собирался отдохнуть, заправиться солнечной энергией и выполнить ряд стандартных процедур – просканировать местность и поставить инфракрасную сигнализацию. Знал об этом и Джамур, поэтому он встревожено подумал – «Тогда мне не застать врасплох. Нужно атаковать либо сейчас, либо сидеть в засаде черт знает сколько времени». Джамур сосредоточил мышечную массу, явственно представил себе мощного хищника – амурского тигра. Боль раскаленной волной прошла по суставам, клеткам, костям. Стремительно изменился мир цвета, запахов, звуков. Через секунду на толстой ветви раскидистого дерева вместо рыси сидел огромный амурский тигр. Джамур глухо зарычал и в два прыжка, обламывая ветки, обрушился на элекса. Первым же ударом лапы ему удалось вывести из строя антиграв, который позволял развивать скорость до трехсот километров.

В. Абакшин «Лукавый мир»

«Теперь не сбежишь» – мелькнула самодовольная мысль. Но тут же Джамур оказался сжат в железном захвате рабочих манипуляторов. «Мангуст» – сказал себе Джамур, привычно расслабляя и напрягая мышцы. Едва боль ушла, Джамур выскользнул из железных объятий и развернулся для следующей атаки. Элекс и Джамур оказались лицом друг к другу. Холодные рецепторы элекса взглянули в яростные бусинки глаз полуметрового мангуста. Доли секунды наночеловеку хватило, чтобы идентифицировать айхэта. В следующий момент он выбросил пять голографических фантомов и осколочную мину. Оба шарахнулись в стороны. Элекс отпрыгнул на добрых десять метров, а Джамур стремительно взлетел на ближайшее дерево. Мина не успела определить цель, и высоко подпрыгнув, взорвалась над головами застывших фантомов.

Джамур выглянул из-за дерева. Едва он успел почуять, откуда идет запах горячего нанопласта, как в дерево ударил лазерный луч, затем еще, еще... «Ах, ты! Разрядился» – только подумал Джамур и, сжав мышцы, повалился вниз. У самой земли Джамур расправил крылья и взмыл в небо. Теперь элекс был практически беспомощен. Без

антиграва и разряженного лазера вступать в бой с коршуном, у которого размах крыльев шесть метров, а когти способны пробить полудюймовый нанопласт, было невыносимо. Поэтому он бросился наутек. Джамур торжествовал. Он упивался скоростью и высотой. Далеко внизу среди деревьев мелькал враг, изредка выбрасывающий за собой фантомы. Лес уже распо-

знал его и улюлюкал вслед, хлеща ветвями. Элекс мчался быстро, невероятно быстро, но уйти от погони уже не мог. Джамур отметил далеко впереди просвет между деревьев – наиболее удобное место для следующей атаки, а еще дальше он увидел город, причудливое сочетание хайтека и нанотехнологий. Туда мчался вечный соперник, там было его спасение.

«Не успеешь» – радуясь, подумал Джамур. Когда момент настал, он камнем упал на противника и лишь в последний миг увидел, что тот бежит не по земле, а по воде. Лес пересекала узкая лента реки. Едва Джамур вонзил когти в спину элекса, его ударил электроразряд, по воздуху и воде прошла странная похожая на спираль рябь. Раздался закладывающий уши хлопок и Джамур потерял сознание.

В. Абакшин «Лукавый мир»

В интернате

Солнце клонилось к закату.

Детский дом-интернат имени Джовохарлала Неру располагался на правом берегу реки Лады. На его территории стоял длинный трехэтажный жилой корпус бежевого цвета и прямоугольное здание столовой под покатой металлической крышей. Строения примыкали друг, к другу образуя букву «Г», внутри которой и расположились придомовая площадка с клумбой, спортивным городком и выцветшим плакатом, на котором можно было разобрать надпись «Пионер – всем детям пример».

Директор детского дома Александр Ряпин с печалью смотрел в окно. Во дворе было пустынно, если не считать пса Тузика, лениво смотрящего на горящий по случаю вечернего времени фонарь. Почти все дети, кроме дежурных и провинившихся за день были «охвачены» кружковой работой, которую проводила неугомонная и чрезвычайно деятельная Марья Никифоровна.

С провинившимися же шел особый разговор.

Александр Ряпин отвернулся от окна и сурово посмотрел на одного из своих подопечных Олега Башина. Тот стоял, насупив брови и отведя в сторону необычные ореховые глаза, демонстрируя всем своим видом неповиновение и протест.

«Не скажет» – устало подумал Александр Евгеньевич, но сделал еще одну попытку:

– Интересно у тебя выходит. Весь день ты был с Сергеем Вязанкиным и Вовкой Кораблевым. В тот же день у Кораблева и у Пашки Нарышкина обнаруживаются порядочные «фонари». Под правым и левым глазом соответственно.

Александр Евгеньевич улыбнулся в усы, но так чтобы мальчишка этого не заметил, но продолжил:

– И ты, будучи с ними весь день, не видел, как они подрались?

– Разве они дрались? – удивленно приподняв бровь, спросил Олег

«Сопляк – с восхищением подумал директор – Быстро научился не сдавать друзей».

Однако виду не подал, а продолжил свои рассуждения.

– Парадокс. Один говорит, что на пенек упал, а другой о дверь ударился. И оба в течение часа. Как-то не верится...

Олег скептически промолчал. Он знал, что Вовка и Пашка поругались еще в «крепости», где Вовка начал выдумывать новые правила для московских прятков и не соблюдать их. Пашку это задело... и пошло-поехало. Ну не «стучать» же из-за таких пустяков. Сами разберутся.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Олег скосил глаза на часы с электронным табло, те показывали 19. 23, затем на директора. Тот уже не смотрел на него. Директор заинтересованно наблюдал из окна своего кабинета,

как Наташка Березкина раздавала малышам шоколадные конфеты. Откуда они могли взяться у девочки из детдома? Поэтому директор быстро сказал Олегу:

– Иди, партизан. И напхни своим товарищами – вы все сегодня работаете на кухне.

Едва Олег вышел из кабинета директора, его свистящим шепотом подозвал Вовка. Сергей тоже стоял рядом, напряженно вглядываясь в лицо друга.

– Ну чо? – нетерпеливо спросил Вовка и тут же сделал скучающее лицо. Вслед за Олегом на ходу поправляя ворот рубашки, вышел директор. Он скользнул взглядом по троице, усмехнулся своим мыслям и направился во двор детского дома.

Подождав пока директор скроется за дверью Олег мстительно, ответил на вопрос:

– Наряд на кухню

– Тебе? – удивился Вовка

– Нам троим и Пашке

– Блин, значит нас с Пашкой опять на «дискотеку» – расстроено сказал Вовка и, задумчиво потрогав «бланш», грустно резюмировал любимое слово – «Эпик».

Он не любил труд, а особенно «дискотеку» на кухне. Так называли процесс мытья посуды в условиях столовой детского дома.

С тех пор как директором детского дома назначили отставного военного офицера Александра Ряпина тот, организовал на вверенном участке полувоенную дисциплину. Каждое утро здесь проходили построения, а в столовую дети ходили строго по времени. На завтрак давалось 20 минут на обед 30, а на ужин 25. Для тех, кто оказывался в кухонном наряде это оборачивалось бешеным темпом работы. Особенно тяжело приходилось на «дискотеке». Когда поевшие дети, подгоняемые дежурными преподавателями, один за другим бросают разносы с грязной посудой в окно, а два «танцора» принимают её и сразу опускают в горячую хлорированную воду.

При этом кипяток обжигает, а царапины на руках зверски щиплет. Стол быстро заполняется грязной посудой и её нужно успеть перемыть всю до тех пор, пока вода не остыла. Иначе придется отдирать жир в холодной воде, ведь горячую воду в столовую дают только три раза в день – на завтрак, обед и ужин.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Вовка с поразительной отчетливостью представил – как они с Пашкой с ненавистью трут сальными тряпками жирную посуду, как неприязненно переглядываются, как усталые и унылые плетутся после кухонного наряда к своим кроватям.

Ровно в 20. 00, Пашка, Вовка, Олег и Сергей пришли принимать столовую. Их с радостью встретил хулиган и лентяй Борька Морошко. С выпущенной из штанов рубахой, с торчащими со сна волосами и оттиском ладони на правой щеке, видно Борька только встал, он, счастливо улыбаясь, встретил смену:

– Ну, наконец-то. Подмога нам. – сказал Борька.

Сергей с неприязнью смотрел, как Борька идет к ним. Широкий в плечах с брюшком и огромными кулаками, он был самым сильным в детском доме. Учителя никак не могли с ним сладить. Учился он с ленцой, работать не любил вовсе. За то подраться и побузить был мастак. Единственную слабость, которую смогли использовать педагоги борькину любовь к еде. Его направили в столовую, где у хулигана открылся талант толкового руководителя (есть подозрения, что к осмыслению своего места в жизни его подвинула Марья Никифоровна) – легко добивающегося чистоты и порядка в столовой. Попасть под начало к Борьке означало только одно – выполнять свои обязанности в наряде придется очень тщательно и качественно. Иначе можно познакомиться с его кулаками.

– Эй, суслики. На выход – крикнул Борька.

Из дверей столовой усталые, но довольные потянулись четверо детдомовцев. Они прошли мимо, и Олег сморщился от их запаха. От них пахло грязной водой и потом.

– Ну, идем смотреть – сказал Борька и первым вошел в столовую. Остановился в дверях и, полуобернувшись, сказал – Завтра после обеда я вам лодку дам и удочки. Рыбы для малышей наловите.

А между тем, пока Борька с гордостью показывал сверкающую чистотой столовую четверке провинившихся, Александр Евгеньевич разбирался, откуда на территории детского дома возникли дефицитные шоколадные конфеты. Критически усмехаясь, он слушал сбивчивые объяснения Березкиной:

– Там человек, такой как кошка, только большой и робот в шляпе – тараторила Наташка, удивленно задрав брови и тараща бледно-голубенькие глазки – Они мне четыре кило конфет дали и сказали, чтобы я их непременно в детском доме раздала.

В. Абакшин «Лукавый мир»

На реке

Олег вынес экран за борт и осторожно опустил в воду. Накрошив хлеба, он, устроившись на корме, принялся наблюдать, как несмышленыши-мальки собираются у крошек. Вот уже третий год он жил этой жизнью. Хорошо, что появились друзья, иначе пришлось бы туго. Они подружились неожиданно, хотя и были уже немного знакомы. В первый месяц, после того как Олег попал в детский дом, он как-то повздорил с одним из местных мальчишек Толькой-Каратистом, живущим в близлежащей деревне Верхние Горки. Толька вовсе не был каратистом, но думал, что очень красиво машет ногами. Наверное, ему очень хотелось продемонстрировать это новичку из детского дома, поэтому он с друзьями подкараулил его. Дело было поздним летом. Олег возвращался в детский дом с корзиной яблок, выданной шефствующими над сиротами садоводами. Толька и трое его друзей встретили его на полпути, между колхозным коровником и старым заброшенным домом.

– Салют, сиротка – с издевкой сказал Толька. За его спиной стоял сероглазый крепыш. Чуть поодаль двое насупившихся мальчишек немного помладше Олега.

Бросить корзину с яблоками и бежать Олег не мог, поэтому он принял драку. Горекаратисту он первому расквасил нос, но с крепышом, который, по-видимому, занимался боксом, справиться не мог. Пару раз, словив опасный хук слева, Олег начал держать дистанцию. Но когда в драку решили вмешаться двое остальных, уже подумывал о дипломатическом разговоре. В этот момент за его спиной и прозвучало:

– Наших бьют!

Вовка и Серега налетели на деревенских, словно буря... Исход сражения был предreshен.

А после драки, отсмеявшись над противником, ребята решили впредь в Верхних Горках держаться друг друга.

Он с улыбкой посмотрел на длинного, нескладного Вовку Кораблева с непокорными торчащими в разные стороны вихрами волос, славящегося своей изобретательностью и красноречием. Приземистого, основательного Серегу, у которого была шея борца и хмурый взгляд карих глаз.

Такие же тринадцатилетние мальчишки как он сам. Они все даже одеты были одинаково, – в поношенные джинсы и выцветшие майки с блеклыми надписями. Олег задумался – как они относятся к нему. Что считают интересным? Он вспомнил, как рассказал друзьям, о листе Мебиуса, остроумной научной шутке математика – в котором фигура имела одну

В. Абакшин «Лукавый мир»

сторону. С тех пор он не раз блистал различными техническими познаниями, почерпнутыми в журналах «Юный техник» и «Техника молодежи», чем, скорее всего и снискал себе уважение друзей.

Солнце входило в зенит, раскаляя прибрежный песок. Но от речной проточной воды шла спасительная прохлада. На душе было спокойно, безмятежно, задумчиво. Резиновая лодка мягко покачивалась на волне, усмиряя мысли. Олегу почему-то вспомнилась мама, ее

ласковое прикосновение и улыбка. Появилось странное ощущение, будто она совсем близко. Олег даже ощутил ее запах – молоко с лавандой. От неожиданности он осторожно и недоверчиво огляделся. Он вдруг задумался, что все реже и реже вспоминает ее. И чем реже, тем острее и ярче память рисует образ самого любимого человека. Олег из всех друзей был, пожалуй, самым счастливым и самым несчастным. Только он помнил, что такое материнская ласка и знал каков он – семейный дом. Олег оказался в интернате в десятилетнем возрасте, после того как его родители погибли при взрыве жилого дома. Непонятная и какая-то казенная фраза «террористический акт» для Олега навсегда стала ассоциироваться с двумя закрытыми гробами.

– Олег уснул, что ли? – спросил Сергей, удивленно округлив карие глаза и перебирая заготовленные удочки – Доставай экран

– Обленился совсем – поддакнул Вовка, приоткрыв полусонные очи. Сам он лежа лежал вот уже битый час, и на призывы принять участие в рыбалке отвечал, что совершать в жизни нужно как можно меньше движений, чтобы не нарушать равновесие во Вселенной. Когда же его предупредили, что он не получит рыбы, с легкостью согласился с этим и теперь следовал своим принципам. Минус был лишь в одном – Вовка маялся скукой и страстно желал затеять какой-нибудь спор.

Олег, молча, достал экран и стал выбирать мальков. Сергей, так же молча, помогал ему. На Вовку они не смотрели.

– Изверги – с чувством сказал Вовка – Мучители рыб. Как можно на крючок такую малютку?

Он вздохнул и, свесившись с борта лодки, стал разглядывать заживающий «фонарь», отражающийся в водном зеркале.

Проигнорировав замечание друга, Сергей, насадив малька на крючок, забросил самодельную удочку. Он мысленно прикинул, сколько у него времени. До полдника оставалось немногим больше трех часов. Если им за два часа удастся поймать хотя бы три

В. Абакшин «Лукавый мир»

килограмма рыбы – повара приготовят для младшей группы наваристую уху. А если клев будет хороший, то вполне возможно и самим можно будет приготовить что-нибудь вкусное. Сергей представил жареную рыбу в эклере, затем запеченную в фольге, как учила поварах теть Глаша. От воображаемой еды заурчало в животе.

В следующий миг произошло что-то непонятное. Сергей только успел уловить странное кратковременное движение воды, словно кто-то неведомый в доли секунды огромной ложкой размешал, раскрутил вокруг лодки невероятной силы водоворот. Вода стремительно вздыбилась стеной брызг. Раздался резкий хлопок...

– Вы видели! – услышал голос Олега Сергей.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Вход

Сергей открыл глаза, он ничком лежал на дне лодки, рядом с ним сидел Вовка и крутил головой, словно пытался стряхнуть пыль. Похоже, они оба ненадолго потеряли созна-

ние. До Сергея донесся плеск воды, и он сразу вспомнил об Олеге. Рывком, встав, он, чуть сам не повалился за борт – в голове будто взорвался фейерверк. Преодолев себя, он подполз к борту, перегнулся и увидел друга. Олег с трудом держался на плаву. Сергей нашарил одну из удочек и протянул ее Олегу. Когда тот ухватил удилице, Сергей окликнул Вовку. Вместе они втащили Олега в лодку. Спасенные мешком сполз по краю борта, судорожно откашливаясь и отхаркиваясь.

Некоторое время все трое, тяжело дыша, молчали.

– Что случилось? – первым спросил Вовка – Тайфун, смерч? И вообще – где мы?

Только тут Сергей заметил, что они находятся в незнакомом месте. Правый берег был совсем близко и он разительно отличался от того с которого пару часов назад они сталкивали лодку. Вместо голого поля, на этом берегу стоял дремучий ельник. На левом как раз на том месте, где должен был виднеться интернат, за рошицами угадывались очертания большого, странного города, словно плывущего в жарком знойном мареве. Кузнечики пели свой стрекот. Было душно. Пахло прохладной проточной водой вперемешку с густым хвойным духом.

С трудом, оторвавшись от созерцания необычного пейзажа, Сергей посмотрел на Олега, пытаясь вспомнить что-то важное. Но в голове был какой-то сумбур, невнятные обрывки мыслей и образов – «рыба в лодке, тетя Глаша, Борька со сжатыми кулаками». Тогда он махнул рукой и недовольно скомандовал.

– За весла и к берегу.

Вместе с Вовкой они в пять взмахов доплыли до левого берега. Втащили лодку на песок и, сойдя на твердую землю, сразу посмотрели на город. Тот нависал невероятным сюрреалистическим пейзажем. Огромные пирамидальные здания перемежались с плывущими близ них кубами и параллелепипедами, а ниже все здания были увиты тонкими серебристыми лентами затейливых эстакад.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Было в городе что-то ненормальное, несуразное. Друзья напряженно вглядывались в необычный пейзаж, пытаясь сообразить, что именно не так. Первым понял Вовка.

– Здания не касаются земли – сказал он, знакомо прищурив зеленый глаз.

– Они стоят на прозрачном материале – предложил свою версию Сергей.

– Или они подвешены к чему-то – возразил Олег.

– Или они легче воздуха – высказал свою догадку Вовка.

Друзья посмотрели друг на друга с понимающей улыбкой. Они часто спорили, отыскивая истину. И, наверное, из-за этого они всегда были интересны и новы друг другу.

Сергей вдруг вспомнил, что хотел спросить.

– Олег, а чего ты орал «Вы видели»?

– Да там... во время... ну когда мы в водоворот попали – неопределенно пожав плечами, с сомнением сказал Олег – Над нами какая-то птица размером с нашу лодку, человека клевала, а тот ее молниями бил.

Вовка и Сергей весело заржали. Но вскоре поутихли, приуныли. Олег не умел врать. Когда эта мысль пришла в голову Сергею, он скис.

– Долго это продолжалось?

– Полсекунды. Трудно сказать человек как то странно блестел – как хромированный

– А птица? – спросил Олег

– Здоровущая. Орел размером с аэроплан

Друзья переглянулись.

– Ладно. Оставим в загадках. – решил Сергей – Нужно подумать, что делать дальше.

Приблизительный план уже сложился в голове – добраться до города, выяснить, кто тут живет, и найти способ вернуться в интернат.

Вряд ли их могли хватиться, ведь прошло не больше пары часов. Последняя мысль показалась Сергею сомнительной – его не отпускало ощущение, что он очень далеко от интерната. Сощуриив глаза, он посмотрел на город – «Километров пять по прямой» – подумал он – «Имеет смысл сначала отдохнуть, затем – в путь».

– Передохнем и в путь – устало сказал он и уселся на борт лодки.

– Нужно перекусить – предложил Олег. Он снял вымокшие джинсы и майку и остался в черных широких детдомовских трусах. Затем развесил верхнюю одежду на борту лодки и, порывшись в карманах, достал перочинный нож и заявил:

– Нарежу прутья, а вы пока рыбу поудите.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Спустя час на берегу весело трещал огонь, а мальчишки расположившись вокруг него, готовили рыбный шашлык – блюдо, которое придумал когда-то сообразительный Вовка. Когда оно подоспело мальчишки, спеша, как все подростки, принялись, есть, изредка перебрасываясь фразами.

– Жаль соли нет – обдувая хрустящую запеченную рыбку, заметил Вовка

– Тут так много рыбы – заметил Сергей, тщательно поворачивая в костре ветку с насыщенным окуньком – Можно руками ловить

– Мы, наверное, в прошлое попали – пробуя откусить плавник, предположил Вовка – Места дикие, рыбаков нет...

– Ага, в прошлом такие города были... – саркастично заметил Олег

– Ты бывал в прошлом? – сразу взвился Вовка.

– Сейчас пойдем и выясним, нечего понапрасну спорить – отрезал Сергей.

Внимание друзей привлек далекий шум. Они повернули головы на звук и обомлели – над дремучим лесом, мягко покачиваясь, вздымалось исполинских размеров дерево. Мальчишки сидели на высоком берегу, и им было отчетливо видно как от дерева, кажется, это был исполинский дуб, лес подрагивая и скрежеща, опадал концентрическими кругами. Дерево росло на глазах. Вскоре его крона скрылась в кучевых облаках.

– Ого! – вырвалось у Вовки.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Засада

К-890 оглядел место дислокации и еще раз похвалил себя за выбор. Перед ним простиралась степь с пологими холмами, дальше блестела полоска реки и темный лес. Слева и справа было редкое легко просматриваемое редколесье. Сам же он словно паук притаился в убитой железом роще, включив все рецепторы, датчики и локаторы. Беспокойство вызывал тыл, но там К-890 поставил три бегающих мины и тепловую нанокамеру «Ни один хэт не пройдет» – тешил свое честолюбие элекс – «Если же он вдруг вздумает пройти, тут буду я. Встречу...». От полноты чувств и собственного коварства К-890 поерзал. По его телу пробежала цветовая волна, на миг обозначившая маскировочный окрас. Затем элекс замер, вслушиваясь и всматриваясь в знойное море, плывущее перед ним. Чтобы не скучать, он нашел любимый инет-канал, на котором новички высаживались на неизвестные планеты. Но одним глазом следил за окружающей обстановкой.

Он увидел их приблизительно через два часа, и сразу отключившись от развлекательного портала, принялся наблюдать за ними. Их было трое, и они не были хэтами. Из глубин памяти выплыло незнакомое слово «дети». Элекс просмотрел информационный блок, который был

сплошь напицкан устаревшими малознакомыми словами – «родители, семья, папа, мама...». К-890 еще раз посмотрел на мальчишек. Самый высокий был метр сорок три, и справиться с ним было бы очень легко. К-890 недоволено сморщился – добыча была слишком легкой, поэтому, немного поразмыслив, охотник решил усложнить себе задачу – взять экзотический трофей и похвастаться им.

Вовка, Олег и Сергей шли молча. Каждый думал о своем. Вовка размышлялся о том, что если бы они оказались в далеком прошлом – то они, как пришельцы из будущего делились бы знаниями с предками и вообще поучили бы их уму-разуму. Олег вспоминал недавно увиденную птицу и с восхищением прикидывал ее размеры, вес. Сергей же пытался ответить на вопрос – как и где они оказались? – местность была неуловимо знакома и вместе с тем совершенно иная, словно «постаревшая». Напрашивались разные

выводы – либо они перенеслись во времени, либо как-то очутились в одном из параллельных миров, либо оказались на другой планете. Хотя последнее выглядело самым маловероятным, ведь планеты не могут так походить друг на друга». Сергей шел спокойным размеренным шагом временами поудобнее перехватывая удилице и осматриваясь. И вдруг остановился как вкопанный.

В. Абакшин «Лукавый мир»

– Смотрите – сказал он, показывая на хорошо известную мальчишкам «крепость».

Крепость была не крепость, а обычный долгострой. Неизвестно в каком веке он был начат и смысл его был вовсе не в том, чтобы наконец-то быть законченным. Каждый раз в интернате утром во время завтрака учитель физкультуры, а по совместительству и главный блюститель дисциплины Пал Саныч предупреждал всех, – если он узнает, что кто-то ходил на «стройку» – этот «кто-то» будет неделю работать на кухне. Но слова грозного физрука не оказывали должного эффекта. «Крепость» для мальчишек было самым любимым местом для игр. Местом, где хранили и открывали многочисленные тайны и секреты, где изобретались игры с невообразимыми правилами, где было самое важное для мальчишечьего сердца – ПРИКЛЮЧЕНИЕ.

Но сейчас крепость было не узнать, ее очертания едва угадывались в осыпавшихся руинах, а забытый нерадивыми строителями кран словно истаял и не торчал, как прежде над стройкой, а завалился на одну из стен. Весь долгострой утопал в буйной растительности. Казалось, даже на кирпичной кладке росли кусты.

Вдруг Вовка вскрикнул от боли. Обернувшись, Олег и Сергей увидели как он, бледнея на глазах, оседает в песок. Над ним в напряженной позе с занесенной рукой стоял странный человек. Он был почти гол, если не считать коротких золотистых шорт. Кожа его отливала бронзой, череп был покрыт чешуей, которая, то щерилась, словно шерсть на кошачьей шкуре, то гуляла по голове замысловатой волной. Глаза у нападавшего были сильно выпуклыми и абсолютно черными. Носа не было вовсе, а на месте рта был подвижный сложный паз. Спустя мгновение Олег понял, что перед ними стоит просто объемное изображение человека. Кто-то словно сделанный из зеркала вдруг, возникнув ниоткуда, оказался на расстоянии руки от него. Шестое чувство подсказало Олегу пригнуться, над ним пронесся резкий ток воздуха. Он попытался схватить зеркального человека за ноги, но промахнулся и покатился в пыль. Оглянувшись, он увидел, как зеркальный человек вдруг стал темным, будто размытым пятном, повернул руку ладонью вперед. В ней блеснуло что-то ослепительное – в глазах заплясали яркие зайчики, да так, что рассмотреть что-то было совершенно невозможно. Олег услышал, как Сергей с воинственным криком обрушился на обидчика. Зрение постепенно возвращалось. Когда пляшущие зайчики в глазах поутихли, Олег увидел, как Сергей, бешено орудуя удилицем, отгонял от себя невозможных размеров бронзового паука. Лишь приглядевшись, Олег понял, что это был тот же человек, только с невероятно длинными

В. Абакшин «Лукавый мир»

тонкими руками и ногами. Он был в странной позе, можно было бы сказать, что он стоит на гимнастическом мостике, и использует все четыре конечности. При этом он двигался и ловко, будто переливаясь из позы в позу, иногда словно оса, повисая в воздухе. Складывалось впечатление, будто он не имеет никаких костей, позвоночника. Его руки, ноги постоянно видоизменялись. Из каких-то потайных пазов выдвигались угрожающего вида устройства, шелкали и поворачивались вокруг своей оси суставы, менялся цвет кожи и глаз. Сергей едва успевал уклоняться от многочисленных атак. Ему приходилось туго, и в один из моментов он не успел отреагировать. Паук оглушил его и в следующий миг сделал неуловимое движение. Сергей затрясся, словно от удара током и упал, поджав колени к животу. У Олега мелькнула страшная мысль – «Неужели убил». Он достал перочинный нож (оружие показалось совершенно беспомощным и жалким) и бросился на паука. Он нападал со спины и думал, что атака получится внезапной. Но враг проворно отскочил в сторону, и встал на две ноги, превратившись снова в подобие человека. Глаза его были уже ярко красными, а чешуя, на голове оцетинившись в сторону нападавшего, словно переливалась, оценивая противника.

– Козьявка! – хорошо поставленным голосом диктора сказала подобие.

Слово громыхнуло, как железнодорожный состав.

Человек снова потемнел и Олег, вспомнив ослепительную вспышку, прикрыл глаза рукой. Подобравшись к противнику как можно ближе, Олег зачерпнул горсть песка, сделал ложный выпад ножом и метнул пыль, целясь в глаза. Человек замер буквально на полсекунды, но этого Олегу хватило, чтобы в прыжке задеть ножом шею и грудь врага. Олег тут же получил ослепляющий удар в лицо, затем еще один в плечо. Стало тесно, одна рука повисла плетью, а по лицу потекло что-то теплое. И вдруг все кончилось. С трудом, поднявшись, Олег увидел Вовку с удилищем в руках, а затем и человека лежащего в неестественной позе подвернув ноги и руки под углом исключавшем возможности человеческого организма.

Олег посмотрел в направлении Сергея и облегченно вздохнул. Тот уже встал и нетвердым шагом шел к ним.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Трофей

Сергею досталось, пожалуй, больше всех. Волосы у него встали дыбом, капилляры глазных яблок полопались и из-за этого его белки были алыми, а сквозь разорванную майку было видно на коже ветвистый узор, обозначившийся после сильного удара током. У Олега была рассечена щека, и ушибленная рука в скором времени обещала дать о себе знать. У Володьки на затылке была только огромная шишка, и он мужественно играл желваками.

Друзья, тяжело дыша, подошли к поверженному врагу. Вовка вознамерился, было пнуть обидчика, но Сергей удержал его. Присев на корточки Сергей и Олег принялись изучать странного человека. Тот лежал навзничь, раскинув руки и вывернув ноги. В его фигуре никак не угадывались мышцы, а на теле не было и признаков волос. Абсолютно гладкая, словно искусственная кожа на ощупь была еле теплой, чешуя на голове оказалась сложным набором шестигранных пластин размером вполногтя, усеянных странным бисером. Чем-то они напоминали глаза мухи. Руки у поверженного человека на первый взгляд казались обыкновенными – пять пальцев, запястье, локоть, плечо. И вместе с тем они, как и весь человек были лишены всяких признаков мускул, а были словно изрезаны еле различимыми на глаз, нитевидными пазами и сочленениями, образующими гармоничный узор. Особенно сложным был узор на ладонях и пальцах. Лицо же напротив, скорее напоминало маску, с застывшим выражением надменности.

Черные как смоль глаза были приоткрыты, и от этого казалось, что человек следит за всем, что происходит. Внимание Олега привлекло движение на коже, там, где ему удалось задеть ножом это существо. Присмотревшись, он удивленно присвистнул. Два неровных шрама следующих один за другим зашивали какие-то маленькие, величиной меньше игольного ушка, создания. То есть непонятно, зашивали их или склеивали – но после их работы не оставалось и следа.

Изучение неожиданного трофея прервал нарастающий звук, раздававшийся со стороны города. Мальчишки встали и посмотрели туда и спустя миг увидели силуэт машины, очень похожей на катер. Она мчалась над землей с необыкновенной скоростью, оставляя за собой шлейф пыли.

– Бежим! – крикнул Сергей, и друзья во весь опор побежали к ближайшей рощице. Нырнув в кусты, они обернулись и увидели как катер уже зависший над человеком,

В. Абакшин «Лукавый мир»

расправил невесть откуда выдвинувшиеся щупальца, нежно взял «трофей» и погрузил его в свою утробу. Затем, сверкнув покатыми боками, развернулся, и стремительно двинулся в сторону города. На мальчишек он не обратил никакого внимания.

Некоторое время друзья молча, наблюдали за удаляющимся катером. Затем мрачный как никогда Вовка то ли спросил, то ли утвердил.

– Что за гады здесь живут...

– Если б знать – задумчиво произнес Сергей, усаживаясь в траву. Он оторвал длинный лоскут от майки и перемотал сбитую в кровь ладонь правой руки. Затем наложил повязку на голову Олега.

– Это временно, сейчас вернемся к реке и промоем рану – объяснил он

– Нашел о чем думать – презрительно фыркнув, сказал Володька – Нам выбираться нужно, врача найти.

– Где ж ты его найдешь? – с сарказмом спросил Серега – В городе, куда этого мутанта увезли или в «крепости», которой почему-то лет сто? На этом самом месте должна быть деревня Верхние горки... А около города наш интернат. Где это все?

– Нужно взрослых найти. Они-то, наверное, лучше знают... – неуверенно промямлил Вовка

– Ты чего еще не понял? – морщась от боли, тихо спросил Олег – Мы в будущем. И, скорее всего мы трое самые старые из здешних людей.

Вовка открыл рот, пытаясь найти ответ

– Это еще не факт – Сергей с сомнением пригладил вздыбленные волосы – Где мы – вскоре выяснится. Есть ли тут взрослые – Серега саркастично посмотрел на Володьку – тоже. А до тех пор рассчитываем только на себя. Есть другие предложения?

Олег и Серега посмотрели на Володьку. И у обоих был одинаковый взгляд – так смотрят родители на капризного ребенка.

Вовка хмыкнул и подумал, что с тех пор как в их компании появился Олег, Сергей сильно изменился. Словно забыл, как они вместе тырили огурцы в колхозной теплице и глазели из потайного места на девчонок в бане.

– Куда идем, отцы? – с иронией спросил Вовка

Друзья улыбнулись в ответ, и на мгновение Володька увидел прежних мальчишек.

– Вернемся к реке – помедлив, сказал Сергей – Поплывем вниз по течению. В городе нас точно не ждут с распростертыми объятьями.

В. Абакшин «Лукавый мир» 16

Всем идея очень понравилась. Лучше плыть, чем топтать пешком. К тому же приближалось время ужина, и желудок напоминал об этом, возмущенно урча и надеясь, полакомится рыбкой.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Знакомство

Рыбач наслаждался охотой. Он опускался к речному дну и, зарывшись в ил, замирал, поджидая неосторожного сома или юркого караса. Едва какая-нибудь рыбешка оказывалась в поле досягаемости, Рыбач спугивал ее и мчался за добычей, иногда обходя, то справа, то слева, то, нависая над ней, словно коршун. Так кошки играют с мышками, словно задавшись целью полностью утомить жертву, а потом отпустить едва живую.

Рыбач все время менял облик – становясь дельфином, спрутом, акулой. Ему было неполных 9 лет, и он только начинал осваивать биоконтроль, поэтому долго удерживать одно состояние организма не мог. Его зоостек насчитывал всего пятнадцать животных, а у идейного отца – Лавго, способностей было куда больше – сто восемьдесят два состояния и практически неограниченное время биоконтроля. Однажды, играя с Рыбачем в «охотничьи прятки» Лавго продемонстрировал, как может перетечь в муравейник.

Рыбач до сих пор помнил обиду оттого, что его фантазии не хватило представить такой запредельный уровень биовоплощения.

Юный хэт настолько предался воспоминаниям, что не заметил преследования. Через секунду он попался в энергосилки, а охотница долгое время следившая за новой жертвой, с улыбкой появилась перед ним, зависнув над рекой.

Это была девчонка лет тринадцати, одетая в старинный аэрокостюм. Не айхэт и не элекс – обычный человек, в сопровождении робота-информера. У нее были ярко синие глаза, обрамленные выгоревшими на солнце волосами, загорелое лицо с правильными чертами, спортивная осанка. Вздернутый нос над смеющимися губами дополнял портрет. Имя у охотницы было под стать немного диковатому виду – Рыся.

– Здесь охочусь только я – заносчиво сказала девчонка

Рыбач поспешно согласился

– Я отпущу тебя, если ты сразу исчезнешь.

Рыбач еще раз кивнул и сразу почувствовал, как хват эгнергосилков исчез. Недолго думая он, обернувшись дельфином, бросился наутек и едва не столкнулся с неспешно плывущей лодкой, в которой сидели трое мальчишек. Один из них удивленно вскрикнул:

– Смотрите, дельфин. И в реке.

Но хэту было не до них. Он улепетывал.

Охотница тоже увидела троих незнакомцев. Рысе никогда вживую не доводилось видеть обыкновенных мальчишек. Но она знала из информера, что они когда-то существовали.

В. Абакшин «Лукавый мир»

Однако с этими тремя было что-то не так. Где-то когда-то она встречала всех троих. Дежавю? Сон?

Пересилив любопытство, она напустила на себя грозный вид и, придав голосу зычность, спросила

– Кто вы такие?!

Информер, которого Рыся звала исключительно «Ик», встрял было, гнусаво забормотав:

– Трое мальчишек, возраста сходного с ва...

– Ик, заткнись. – повелительно прервала его Рыся и тот икнув замолчал. Сдвинув брови, она поглядела на длинного худого мальчишку с веселыми зелеными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.